

— НОВОСТИ

В Смоленской области воздвигли монумент к 70-летию Битвы под Москвой.

На Поле Памяти в Холм-Жирковском районе Смоленской области открыли монумент в честь ополченцев, защищавших столицу в 1941 году.

В церемонии открытия и митинге, посвященном 70-летию подвига 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения, приняли участие первый заместитель губернатора Смоленской области Михаил Курков, префект Северо-Восточного административного округа Москвы Валерий Виноградов, родственники солдат 13-й Ростокинской дивизии, ветераны, общественность, представители детских и молодежных организаций Смоленской области, Москвы и Подмосковья.

13-я дивизия народного ополчения к октябрю вышла на линии оборонительного Ржевско-Вяземского рубежа, на западный берег Днепра и устье реки Вязьмы и почти полностью погибла, оттянув на себя значительные силы фашистских войск.

В Центральном музее ВОВ в 6-й раз состоялся «Бал Победителей».

Организаторы мероприятия – Объединенная металлургическая компания совместно с Благотворительным фондом им. Мариса Лиепы и Центральным музеем Великой Отечественной войны 1941-1945 годов на Поклонной горе приурочили ставший традицией праздник, посвященный 66-летию Победы в Великой Отечественной войне и 70-летию Битвы под Москвой, к Дню воинской славы России.

В этом году уже во второй раз на «Бал Победителей» были приглашены 150 ветеранов из всех бывших союзных республик СССР и руководители Общероссийской организации ветеранов войны из 19 российских городов. В Зале полководцев Музея ВОВ собрались участники парадов на Красной площади 1941 и 1945 годов, Герои Советского Союза и Социалистического Труда, полные кавалеры орденов Славы и Трудовой Славы, ветераны ВОВ, ВС и правоохранительных органов, генералы и офицеры ВС РФ.

В Новгороде стартовал X Российский конкурс имени С.В. Рахманинова.

Состоялись первые конкурсные прослушивания среди студентов музыкальных училищ. В этом году в город на Волхове приехали 36 конкурсантов из 10 городов РФ, а также из Гомеля и Витебска. Самой многочисленной в этом году стала номинация «Сольное пение».

Как отметила член жюри, профессор кафедры сольного пения Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова, заслуженная артистка РФ Тамара Новиченко, «это идеальный конкурс для студентов музыкальных училищ, самым талантливым будет предложено поступать в консерваторию».

Оркестр народных инструментов им. Л. Иванова Могилевской обфилармонии с успехом выступил в Санкт-Петербурге.

Могилевчанам было предоставлено право открыть фестиваль оркестров и ансамблей народных инструментов в зале капеллы. Фестиваль проводится в рамках международных «Андреевских ассамблей», посвященных 150-летию великого русского просветителя и музыканта Василия Андреева. «В таких великоленных залах мы еще не выступали», – признался художественный руководитель и главный дирижер могилевского коллектива Николай Алданов. Высокое мастерство и профессионализм оркестра из города на Днепре отмечены дипломом «За сохранение и развитие традиций исполнительства на народных инструментах».

В Могилеве прошел фестиваль «Свет ramпы».

В Могилевском центре культуры и досуга прошел городской фестиваль любительского театрального искусства «Свет ramпы». На открытии зрители увидели моноспектакль заслуженного артиста России, солиста Московской филармонии Юрия Дубова. Всего могилевчане увидели 10 спектаклей и 2 эстрадно-сатирических представления. В фестивале приняли участие 8 могилевских театров и студий: народный театр «Валентин» Центра культуры и досуга, театр «Шалом» Могилевской еврейской общины, театр эстрадных миниатюр «Факел» городского Дома учителя, театр Дворца культуры области. В этом году фестиваль расширил границы, на могилевской сцене выступили коллективы из Орши, Мозыря, Бреста и Жодина.

— СЛОВО О ДРУГЕ

Картины должно писать с чистой душой

Разговор о главном

Наверное, таких деревень, небольших, разбросанных на семи ветрах, в России еще довольно много. С маленькими избами, плохонькими дорогами, мартовскими разливами и половодьями, шумливыми тополями с кудрями гнезд грачей, гамом птиц и оглушающей тишиной зимой. Глухих деревенек, отдаленных от городов, телеграфных столбов, больших новостей и редких гостей – почтальонов, но органично связанных со всем миром некими неведомыми нитями жития. Неведомо никому и как весть, долежавшая до глуши, обрела свой образ, выражение, свои крылья и полет, смысл и очертания, и как человек, родившийся в ней, осязался своим знаком и судьбой.

Деревенька Селищи бывшей Пензенской губернии – одна из таких. Она как была, так и осталась напоминанием о загадке России, где во все века, по сказкам, рождался не только дураки, но и гении. Алексей Шалаев – не гений. Просто хороший художник. Как и все из глубинки, и не только в России. Художник сомневающийся и ищущий. Самую дорогую ему картину он написал еще до поступления в художественное училище. Но именно она – «Тихая моя Родина» – и стала пропуском в училище.

Ну что, скажут, в этом особенного, что сын рабочего и крестьянки, родом из этой самой деревеньки Селищи, вдруг почувствовал в себе зов художества? Сложно понять творческую натуру. Откуда все это берется? Всегда удив-

Автопортрет

лялся своему сыну Алеське, маленькому будущему художнику, который в семилетнем возрасте вдруг написал: «У художника есть душа, характер и таланты. Все очень просто. Какая она, эта душа?»

«Автопортрет» – типичная дворянская натура. Высокий лоб, борода, усы и – глаза. И какое благородство! Поразительная схожесть с одним из русских царей. И глаза – голубые, глубокие и смотрящие куда-то далеко, вглубь времени.

– Какое там дворянство, – смеялся Алексей Васильевич. – До глубины души, до самой корочки, до кончиков ногтей – самый что ни на есть русский человек от земли. Просто меня наполняет энергия моей земли. Посмотрите на портрет моего отца или деда Андрея. Какой я без моей деревеньки, без моих корней!

Девушка в голубом сарафане

Действительно, посмотрите и все поймете. Все ли? Я смотрел и не понимал эту простоту и величие, это спокойствие и неземную силу. Так и хотелось сказать – ей-Богу, не могу понять, откуда берутся эти самородки с верой в душе в спасение Великой России.

– Верую ли я в Бога? – со вздохом спросил Шалаев то ли у меня, то ли у самого Бога. И сам же ответил: – Художника без Бога не бывает. Когда расписывал ку-

пола церковью, осознал это в полной мере. Не пишется, не идет, не клеится без Бога. Думал. Молился. Верил и очищался. Тогда и поучилось. Тогда и уразумел, что к Богу и к Бере надо идти осознанно, что иконы должно писать с чистой душой и с чистыми руками. Как и картины иные, впрочем. Однако в священники пойти не решился. Хоть и мысли были, и помыслы появлялись.

А однажды художник влюбил-

ся. Безоглядно, как и подобает русской натуре. Влюбился в сестру бывшего сослуживца. И когда их представили друг другу у них дома, когда Нина вошла в комнату, Шалаеву вдруг откуда-то послышалось: «Это – Она!»

– Так и послышалось, ей-Богу, – Алексей Васильевич широко улыбается. – Такую и представлял, и вдруг – такое видение! Будто во сне!

Загадочна русская душа. Вернее, что загадает – то и исполнит. Во время студенческой картошки приехал на Житомирщину в первый раз навестить Нину. И вдруг пылко, по-юношески признался в любви и ночью уезз, без всякого согласия родителей, с собой в Пензу. Уезз в никуда. А точнее – в их Будущее. Так появились мотивы пензенских двориков, материнства, интерьеров со свечой, семейных портретов. Так появилась семья, дочурки Маша и Зоя. И конечно же, «Девушка в голубом сарафане» – картина, которую потом назвали «символом России».

...Стояла еще неглубокая осень. Красивая белорусская осень, с золотой листвой, с прекрасной погодой. В эти дни мы и познакомились с художником. Гостили у нашего приятеля Николая Лютко, в его деревеньке на Витебщине. Бывший военный, суворовец – купил маленький домик в затерявшейся деревеньке Клиники, где клокочет известная на всю округу, ухоженная им криничка, и отстраивал его, бросив город, для себя, для своего внутреннего спокойствия.

Деревенку выптнную обступал лес, где уже который час мы и бродили. Пахло грибами, прелыми листьями, пожухлой, уставшей за лето травой. Мне почему-то казалось, чтобы шел мелкий дождик – так уютней, теплей и всегда хорошо думается и говорится. Но дожда не было, а лился дружеский разговор. Распирали душу непонятные чувства. Я долгое время не был на Родине. И от

хорошей беседы, пьянящего воздуха как-то щемило сердце. Так не бывает, думалось. Оказалось, мы в одно время служили в армии, в одних и тех же войсках, в одной прибалтийской учебке. И слова, которыми Шалаев облекал свои мысли, были столь мне созвучны, что порой казалось, что думаю я, а говорит он, и – наоборот.

Мы набрали хороших грибов, крепких, ядерных боровичков и подберезовиков и уже подходили к деревеньке, такой узнаваемой по шалаевским картинам, только белорусской, некогда дотла сожженной фашистами. Здесь художника ждали его будущие герои – четверо оставшихся жителей.

– Приезжаю в Беларусь, как домой, – поделился вдруг мыслью Шалаев. – Хочу написать и издать у вас свой альбом. Свой первый настоящий альбом. Для меня это очень важно.

Он замолчал, а потом задал, видимо, давно мучивший его вопрос:

– Так мы будем когда-нибудь вместе?

– Возможно, – осторожно ответил я. – Наверное, мы начинаем понимать, что, и живя отдельно, можно тоже быть тоже вместе.

– Напишите что-нибудь в альбом? – вдруг спросил Шалаев, круто изменив тему разговора. – Так, для памяти, – произнес спокойно, широко и уверенно зашагал по выбитой дороге. А затем напрямик – по некошеной траве – к криничке, будто хотел утолить давно мучавшую жажду природного любопытства.

– Возможно, – нерешительно ответил я, внутренне осознавая, что оценивать такого художника не могу, хотя в душе был согласен с ним и признателен ему за все.

Удивительна славянская душа. Вроде ничего особенного и не сказали, а поговорили о главном.

Владимир БЕЛЬСКИЙ,
член Союза писателей
Беларуси

г. Минск

— КНИЖНЫЙ РАЗВАЛ

А хотим ли мы правды?

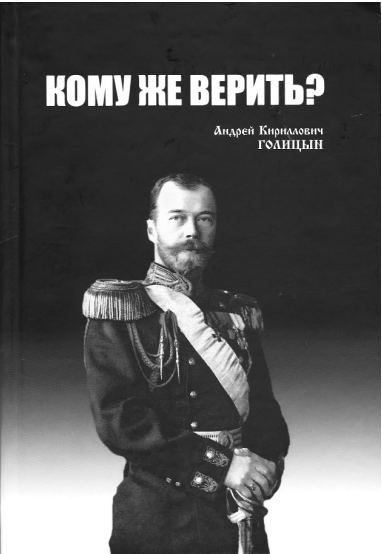
Еще раз о «царских останках»

В Доме русского зарубежья им. Александра Солженицина состоялась презентация книги А.К. Голицына «Кому же верить?» (М.: Издатель Воробьев А.В., 2011). Книгу представил Международный союз дворян.

Приземистый грязновато-желтого цвета Ипатьевский дом хорошо сохранился в моей памяти. В начале 70-х я училась на журфаке Уральского университета, и когда на троллейбусе с вокзала ехала в центр города, всегда проезжала мимо него. Помню, как в Доме пионеров, бывшем особняке миллионера, стоявшем напротив Ипатьевского дома, проходили съемки фильма «Приваловские миллионы» – с Людмилой Чурсиной и Леонидом Кулагиным в главных ролях. В перерывах – стоял студенческий декабрь – все шли греться во флигелек, и разговоры велись исключительно вокруг самой закрытой советской темы – расстрела царской семьи. Через несколько лет, когда я уже работала в Новосибирске, дом Ипатьева снесли. Потом, время спустя, поставили часовню. Я этих преобразований не видела, и представить на этом месте могу одно – резной Ипатьевский особняк, средоточие безумия подданных последнего русского царя.

Собственно, о безумии, которое почти сто лет творится вокруг убиенных членов царской семьи вместе с преданными им людьми, и ведет речь в своей книге князь А.К. Голицын, бывший член государственной Комиссии по идентификации «царских останков», в которой состоял на протяжении всего времени ее существования. В форме воспоминаний автор рассказывает о собственном расследовании этого преступления века, а также анализирует фактический материал, использовавшийся в ходе работы комиссии. Треть книги и составляет публикация документов.

В книге резко критикуются методы работы комиссии – то, как ненаучно собирали научную информацию историки, юристы и криминалисты, как приблизительно обрабатывали, а главное – автор

критикует заключение комиссии об идентификации найденных под Екатеринбургом останков как принадлежащих царской семье. Голицын считает, что безусловных обоснований этого факта не сделано, и приводит немало доказательств того, что тема идентификации останков царской семьи на сегодняшний день остается открытой, несмотря на официальные заявления. Вопрос «кому же верить?», ставший названием книги, на презентацию звучал риторически. И ответ на него будет получен только в одном случае – если русские люди, то есть все, кто считает себя таковыми из живущих в России, захотят знать правду, подтвержденную документами. Многие архивы по этой теме, как известно, до сих пор засекречены.

На представлении книги выступили А.К. Голицын, а также автор предисловия З.М. Чавчавадзе, директор Дома русского зарубежья В.А. Москвин, член государственной Комиссии по идентификации «царских останков» С.В. Бельев, историки В.С. Лопатин и А.М. Афанасьев, тележурнал, использовавший в ходе работы комиссии. Треть книги и составляет публикация документов.

В книге резко критикуются методы работы комиссии – то, как ненаучно собирали научную информацию историки, юристы и криминалисты, как приблизительно обрабатывали, а главное – автор

Нина КАТАЕВА

— ВЫСТАВКА

И Христос, и Петр Первый...

К 180-летию со дня рождения Николая Ге в Третьяковской галерее открыта выставка

Экспозиция включает свыше 200 произведений – живописные полотна и графические работы из крупнейших музеев и частных коллекций России, Беларуси и Украины. Большое полотно «Распятие» из «Страстного цикла» Ге предоставил для выставки Музей Орсе в Париже. Впервые зритель увидел 55 графических листов, приобретенных Третьяковской галереей в частном собрании в Женеве.

Николай Николаевич Ге родился в Воронеже. Его отец служил в дворянском полку в Санкт-Петербурге, а мать была дочерью ссыльного поляка. Своей необычной фамилией художник обязан деду, французскому дворянину Матье де Ге, эмигрировавшему в Россию во время Великой французской революции. Образование Николай Ге получал на физмате Киевского университета и в Санкт-Петербургской академии художеств. По окончании ее художник был награжден Большой золотой медалью за картину «Аэндорская волшебница вызывает тень пророка Самуила» (1856), которую можно увидеть на выставке. В 1870 году Ге стал членом-учредителем Товарищества передвижных художественных выставок, в которых принимал живейшее участие.

Николай Ге работал в разных жанрах. На выставке можно познакомиться с ранее неизвестными его пейзажами – видами Италии и Украины. Итальянские виды своим романтизмом заставляют вспомнить творения гениального Сильвестра Шедрина. Ге был выдающимся портретистом. На выставке представлена целая галерея запечатленных им деятелей русской культуры и науки – И.С. Тургенев, М.Е. Салтыков-Шchedрин, А.И. Герцен, Н.А. Некрасов, Н.И. Костомаров. Лица с живым выражением, виртуозно написанные руки. Руки издавна считались важнейшим элементом портрета. Например, в биографии Франсиско Гойи говорится, что руки в его портретах оплывались намного выше, чем лица. Среди женских портретов кисти Ге выделяется «Римлянка» из собрания Государственного

художественного музея Беларуси. Портрет изображает молодую брюнетку с красивым и чувственным лицом, освещенную палящим южным солнцем. Здесь же «Голова мужчины» из Минского художественного музея. На зрителя устремлен пронзительный взгляд больших темных глаз. Картина создавалась в Италии в 1868 году как этюд головы Христа для полотна «Христос в Гефсиманском саду».

Теплым дружеским чувством согрет знаменитый портрет Льва Толстого. Писатель изображен в кабинете во время творческого процесса. В руке, лежащей на столе, – перо. В глазах с полуопущенными веками передано бурное движение мысли. На выставке представлен редкий образец пластики Ге – бронзовый бюст Толстого, свидетельствующий о том, что он достиг высоких степеней мастерства и в этом жанре. Лев Толстой был близким другом художника и его духовным наставником.

С писателем художника роднит и повышенное внимание к нравственной подоплеке исторического процесса. Об этом свидаельствует, например, картина «Петр I допрашивает царевича Алексея в Петергофе». Полотно

было заказано художнику к 200-летию со дня рождения императора и экспонировалось в российском павильоне на международной выставке в Лондоне. К работе над ним Ге приступил вскоре после возвращения из Италии, где провел 13 лет. Вернувшись, он «чувствовал во всем и везде след петровской реформы». И под влиянием этих впечатлений задумал картину «Петр и царевич Алексей». Но по мере углубления в исторические документы образ Петра перетерпел эволюцию в сознании художника: «Изучив документы, я увидел, что симпатии бы не может». И как бы он ни убеждал себя, что «общественные интересы у Петра были выше чувств отца», чтобы оправдать его жестокость, все это «убивало идеал».

Человеческое страдание, в особенности за идею, всегда вызывало повышенный интерес художника. И наложило отпечаток на его трактовку образа Христа. Картины Ге, посвященные различным эпизодам из жизни Спасителя, в особенности Его крестным страданиям, отличаются от традиционных образов иконописи или полотен Васнецова и Иванова. Христос Ге – это прежде всего Христос страдающий, пог-

руженный в тягостные раздумья, мощный интеллектуально, но при этом лишенный решительности и энергического порыва. Этим он несколько напоминает «лишних людей», выведенных в романах «моделей» Ге – «Рудин» Тургенева или «Кто виноват?» Герцена. Столь необычная трактовка вызывала неприятие церковных кругов и негативную оценку большинства критиков. Даже его Толстой пожелал, чтобы в «Суде синедриона» художник написал Христа с «простым и добрым лицом».

Однако в это время Ге уже мало считался с общественным мнением, но продолжал вызывать уважение в художественном сообществе. Экспрессивная манера художника, не свойственная его времени, продолжала ошеламлять критиков и публику. В полной мере она была оценена лишь в XX веке, когда в Ге увидели предтечу современных модернистских течений, в первую очередь экспрессионизма. Без сомнения, это один из самых ярких религиозных художников в истории искусства.

Владимир СОКОЛОВСКИЙ,
искусствовед